

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК 94

DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-175-180

«Недопустимое поведение» народного артиста как препятствие к выезду за границу: ВОКС и несостоявшаяся поездка в Иран В.К. Папазяна в 1934 г.

¹ Сурков М.Ю.,

¹ Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина

Аннотация: целью статьи является анализ частного случая советской культурной дипломатии в Иране – поездки народного артиста Армянской ССР и Грузинской ССР В. К. Папазяна в Иран в 1933-1934 гг. и проблем с поездкой в эту же страну в 1934 г. На основе задействования методов интертекстуального анализа и историзма в статье отражены трудности, связанные с выездом за границу советских деятелей искусства и участием в этих процессах советских дипломатов и сотрудников Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). На основе неопубликованных архивных документов из фонда ВОКС в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в том числе отчета В. К. Папазяна о поездке в Иран в 1933-1934 гг. на русском и французском языках и опубликованных им мемуаров восстанавливаются подробности первой и успешной поездки советского артиста в Иран для содействия в организации национального театра. Отмечаются факторы, которые помешали В.К. Папазяну повторить поездку в Иран для участия в торжествах по случаю тысячелетия иранского поэта Абулькасима Фирдоуси осенью 1934 г. Автором доказано, что причиной, по которой В.К. Папазян не был включен в состав делегации для участия в торжествах, стало неблагоприятное впечатление, которое он произвел в Иране на советского полномочного представителя С.К. Пастухова, поскольку на объявлениях о своих выступлениях не подчеркивал, что он является советским народным артистом. Однако, автором также продемонстрировано, что слабое владение русским языком и непонимание советских реалий, а не преднамеренная провокация были реальными причинами того, что В.К. Папазян, приехавший в Советскую Россию только в 1922 г., не указывал соответствующую информацию на афишах.

Ключевые слова: Реза-шах, Армения, культурная дипломатия, Фирдоуси, советско-иранские отношения

Для цитирования: Сурков М.Ю. «Недопустимое поведение» народного артиста как препятствие к выезду за границу: ВОКС и несостоявшаяся поездка в Иран В.К. Папазяна в 1934 г. // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 1. С. 175 – 180. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-175-180

Поступила в редакцию: 3 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 декабря, 2024 г.; Принята к публикации: 15 января 2025 г.

People's actor's "unacceptable behaviour" barring him from travelling abroad: USCRFC and V.K. Papazyan's cancelled trip to Iran in 1934

¹ Surkov M. Yu.,

¹ Ural Federal University named after B.N. Yeltsin

Abstract: the aim of the article is to analyze a particular case of Soviet cultural diplomacy in Iran – the trip of the People's Artist of the Armenian SSR and the Georgian SSR V.K. Papazian to Iran in 1933-1934 and the problems with his trip to the same country in 1934. Using the methods of intertextual analysis and historicism, the arti-

cle reflects the difficulties associated with the travel abroad of Soviet artists and the participation of Soviet diplomats and employees of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (USCRFC) in these processes. Based on unpublished archival documents from the USCRFC collection in the State Archives of the Russian Federation (SARF), including V.K. Papazyan's report on his trip to Iran in 1933–1934 in Russian and French and his published memoirs, the article reconstructs the details of the first and successful trip of the Soviet artist to Iran to assist in organizing a national theater. The article notes the factors that prevented V.K. Papazyan from repeating his trip to Iran to participate in the celebrations of the millennium of the Iranian poet Abulkasim Firdawsi in the autumn of 1934. The author proves that the reason why V.K. Papazyan was not included in the delegation to participate in the celebrations was the unfavorable impression he made in Iran on the Soviet plenipotentiary representative S.K. Pastukhov, since he did not emphasize that he was a Soviet People's Artist in the announcements of his performances. However, the author also demonstrates that poor command of the Russian language and lack of understanding of Soviet realities, and not deliberate provocation, were the real reasons why V.K. Papazyan, who arrived in Soviet Russia only in 1922, did not indicate the relevant information on the posters.

Keywords: Reza Shah, Armenia, cultural diplomacy, Firdawsi, Soviet-Iranian Relations

For citation: Surkov M.Yu. People's actor's "unacceptable behaviour" barring him from travelling abroad: USCRFC and V.K. Papazyan's cancelled trip to Iran in 1934. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (1). P. 175 – 180. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-175-180

The article was submitted: October 3, 2024; Approved after reviewing: December 1, 2024; Accepted for publication: January 15, 2025.

Введение

Ваграм Камерович Папазян (1888-1968) – советский актер театра армянского происхождения. Его судьба по-настоящему удивительна – он родился не доплыв до Константинополя, на борту парохода «Ваграм», во время бури в 1888 г., получил образование в армянской школе, входившей в состав сети образовательных учреждений Венецианской конгрегации мхитаристов – армянского католического монашеского ордена. Этот орден широко известен своим вкладом в развитие армянского языкознания и лексикологии, особенно в области классического армянского языка – грабара. Основатель ордена – Мхитар Себастиан – издал «Словарь армянского языка» (1749 г.), а вардапет конгрегации М. Чамчян издал классическую «Грамматику армянского языка». В школах конгрегации изучению грабара уделяли особое внимание, что оказалось важным для В.К. Папазяна впоследствии, когда он оказался в Иране.

По окончании школы, он учился в Италии – где в Армянском лицее в Венеции он также укрепил свои знания в области древнеармянского – у таких мастеров театра, как Э. Дузе, Э. Новелли и Э. Цаккони. В 1910-е гг. выступал в Османской империи, Европе, российском Закавказье, но в 1922 г. он сделал окончательный выбор в пользу переезда в Советскую Россию. Активно выступал на сцене множества театров СССР, проживал в Ленинграде. В 1933 г. ЦИК Грузинской ССР и ЦИК Армянской ССР присвоили ему звание народного артиста соответствующих республик. И именно в этом году, в сентябре, он получил приглашение от «Об-

щества Красного Льва и Солнца» (иранский Красный Крест) посетить Иран для оказания содействия в организации иранского национального театра и сыграть в нескольких спектаклях [4, с. 289]. По окончании этой поездки В. К. Папазяну было предложено принять участие в торжествах по случаю тысячелетия А. Фирдоуси осенью 1934 г., однако из-за противодействия со стороны Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) он этого не сделал. ВОКС было создано в 1925 г. для укрепления взаимопонимания между народами СССР и другими нациями [9, с. 20], а также создания положительного образа страны за рубежом и установления контактов в различных областях между советскими и зарубежными учреждениями [8, с. 1]. Работа велась как с западными странами [1, с. 513; 5, с. 476], так и со странами Востока [2, с. 10; 7, с. 112].

Материалы и методы исследований

Об этой поездке повествуют несколько источников, которые легли в основу настоящей работы. Во-первых, это мемуары В. К. Папазяна, опубликованные в 1937 г., где в заключительной главе [6, с. 329-348] он подробно описывает обстоятельства своего пребывания в Иране. Во-вторых, его отчет – хранящийся в специально заведенном для него в ВОКС деле [3, л. 4] – от 8 августа 1934 г. о поездке в Иран на русском и французском языках, представленный им в ВОКС (куда он предварительно обратился лично 3 августа – с ним беседовали заведующая Восточным отделом ВОКС В. Д. Линде и заместитель председателя правления Л. Чернявский). Причем очевидно, что отчет на русском – в

машинописной форме – представляет собой перевод с французского оригинала, а сведения из пояснительной рукописной записки к этому оригиналу на русском языке, написанной изящным почерком с легким армянским влиянием, в эту машинописную версию не вошли. По всей видимости, несмотря на давний опыт изучения русского языка – В.К. Папазян начал его учить уже в зрелом возрасте и самостоятельно, приехав в Москву в 1917 г., французский оставался предпочтительным средством коммуникации. В 1928 г. помощь в изучении русского языка оказал сам нарком просвещения А.В. Луначарский, выделив ему специального преподавателя. Из мемуаров В.К. Папазяна следует, что когда они обсуждали какие-либо рабочие вопросы с Е.М. Кузнецовым – театральным критиком и редактором его книги – они переходили на французский.

На основе сравнительного анализа этих источников через метод интертекстуального анализа с опорой на принципы историзма и объективности можно увидеть проблемы, с которыми сталкивались как советские деятели искусства, так и ответственные за проведение культурной дипломатии – сотрудники ВОКС и дипломаты – при организации поездок за границу.

Результаты и обсуждения

Согласно мемуарам В. К. Папазяна, в Иран он приехал в конце ноября 1933 г. через Баку и Пехлеви (Энзели). В Пехлеви он выступил перед сотрудниками советского консульства в клубе сограждан, и отправился в Тегеран. Там в начале декабря его ожидал прием в «Обществе Красного Льва и Солнца» под председательством Ашраф Пехлеви, которая в источниках появляется под своей официальной титулатурой Шахрох Пехлеви. В данном случае необходимо сразу отметить, что и в мемуарах, и в машинописных текстах в архиве ВОКС наблюдается ошибка в данной титулатуре – дочь Реза-шаха и Тадж-оль-Молук Айромлу, старшая сестра-близнец будущего монарха Мохаммада Резы, именуется «Шах-Тух-Пехлеви». Здесь можно отнести эту ошибку на счет машинистки, которая перепечатывала русский текст отчета В.К. Папазяна для ВОКС, а при подготовке текста мемуаров использовалась именно машинописная копия отчета (или ошибка была допущена при переводе, выполненном в отсутствие В.К. Папазяна, который во французском тексте совершенно четко написал «Shah-Rouh»). Об использовании записок в ВОКС для написания мемуаров В.К. Папазян сообщает в своих воспоминаниях. Помимо дочери шаха, на приеме были президент меджлиса Дадгар, министр просвещения А.А. Хекмет, министр здравоохранения Амир Хан Амир-Алям (так

назван в тексте мемуаров – в реальности до 1941 г. в Иране не было отдельного министерства здравоохранения, а его функции выполнялись Главным управлением здравоохранения МВД [10, р. 160]) и пресса. В ходе заседания был подписан контракт на 6 представлений. Переводчиком артиста был назначен член меджлиса от иранских армян, переводчик Ю. Мирзоян (Мирзоянц). В этот же день в летней резиденции советского полпредства в Зергенде полпред С.К. Пастухов представил его советской колонии.

Именно в Тегеране В.К. Папазян отметил, что ему пригодилось знание древнеармянского языка, которое облегчало ему восприятие речи иранцев. При этом он весьма скептически охарактеризовал разговорный язык своих соотечественников, жителей Армянской ССР – он написал, что между грабарем, и «теми лингвистическими образованиями (!), на которых армяне разговаривают в Турции или в Советской Армении, имеется очень существенная разница» [6, с. 322]. Выбор выражения «лингвистическое образование» по отношению к разговорному языку своих соотечественников представляется весьма интересным, а также тот факт, что редактор пропустил это в печать.

Условия поездки включали в себя 50% дохода от выступлений шло в счет «Общества Красного Льва и Красного Солнца», 50% – артисту. Также ему покрывались личные расходы, переезд, проживание; ему было предоставлено право отбора пьес и артистов-партнеров. 6 спектаклей, на которые был подписан контракт, были сыграны с армянскими актерами на армянском языке. Удалось заработать около 3500 туманов для иранского общества, 3000 франков перевести семье в Ленинград через Торгсин, а также положить на свой счет в Армянском коммунальном банке 8000 франков. В ходе пребывания в Тегеране В. К. Папазян посетил несколько постановок иранских трупп, подробно зафиксировав свои впечатления в отчете для ВОКС и мемуарах (в данном случае значительных расхождений не обнаружено), а также оставил интересные зарисовки повседневной жизни Тегерана середины 1930-х гг. Особый восторг у него вызвало мастерство нагали – чтения нараспев отрывков из «Шахнаме». Отметил он и существование, в ограниченных указами Реза-шаха условиях, религиозных мистерий тазие.

В ходе бесед с министром просвещения В.К. Папазян обсуждал конкретные шаги по открытию иранского национального театра. Им были выдвинуты предложения по открытию театральной школы, отбору артистов и разрешению девушкам играть на сцене. Тогда же В.К. Папазян представил А.А. Хекмету программу элементарной театраль-

ной школы, куда была включена история культуры, театра, пластика, гимнастика и грим.

На опубликованной в мемуарах программе спектакля «Отелло» У. Шекспира по переводу Насер-оль-Молька Найеб-ос-Салтане, которая была поставлена В. К. Папазяном и иранскими артистами (в том числе, женщинами), с которыми он репетировал несколько недель, указано, что пьеса поставлена «известным народным артистом Ваграмом Папазяном» (توسط آرتیست مشهور ملی واهرام) (پاپازیان). Роль Отелло – благодаря которой он и обрел всемирную известность к тому моменту – советский актер исполнил на французском языке. Представление было продемонстрировано высшим иранским должностным лицам и дипломатам в театре «Палас» 16 февраля 1934 г. Причем интересно, что во время репетиций все женщины-актрисы были с покрытыми лицами, и лишь во время представления, как было отмечено в отчете для ВОКС, сняли чадру. В конце спектакля почти все иранское правительство во главе с премьер-министром М. Форуги выразило свое восхищение постановкой, а на следующий день В. К. Папазяну был награжден орденом «Льва и солнца». Более того, премьер-министр пригласил советского артиста принять участие в торжествах по случаю тысячелетия А. Фирдоуси, запланированных на осень 1934 г. в качестве исполнителя роли Фирдоуси в пьесе, написанной Саидом Нафиси. В.К. Папазян был настолько уверен, что ему разрешат выехать в Иран, что (как следует из отчета в ВОКС), что он даже заказал оформление для пьесы в Ереване у художника Арутчева. В мемуарах же он написал, что только «взялся заказать оформление», чтобы обойти неудобный момент из биографии.

Аргументируя необходимость налаживания культурных связей с Ираном, В.К. Папазян использовал в принципе понятные и близкие сотрудникам ВОКС доводы. Он писал, что Иран начал вспоминать о своих национальных ценностях, но рука «империалистических хищников старается помешать этому». Очень емко завершил свой отчет В.К. Папазян, продемонстрировав любовь к метафоре: «Персия напоминает сейчас прекрасного ребенка, который заблудился на перекрестке больших дорог и у которого большие злые люди хотят отнять самое его дорогое. Это очень плодородная почва для насаждения культуры, и я считаю, что наше Правительство должно сделать все возможное, чтобы посеять и взрастить на ней наши здоровые семена и не дать ни в коем случае другим захватить это поле» [3, л. 8]. В.К. Папазян совершенно искренне писал, что по мере сил служил «мостом» между культурами двух стран-

соседей, оплатился за это изнурительной малярией, отсутствовал на родине почти полгода – 5 месяцев – и предлагал ВОКС «использовать» себя, свои таланты для связи с границей. В.К. Папазян подчеркнул, что при встрече в Ленинграде с иранским искусствоведам Дибатот его заверял, что его очень ждут в Иране, поскольку без него не могут репетировать постановку. Артист был готов применить свои таланты «во славу приемной родины», причем отметил, что ранее это увенчалось успехом – во время гастролей в Париже и Прибалтике. Причем он с некоторой грустью писал, что он мог бы быть полезен именно в этой области, поскольку был рожден в иной стране и не способен преодолеть трудности русского языка. Однако эти доводы не помогли, как не оказали влияние и доводы иного характера. В.К. Папазян предоставил в ВОКС письмо-приглашение от иранского комитета по празднованию тысячелетия Фирдоуси, а также ходатайство на имя председателя правления ВОКС А.Я. Аросева от первого секретаря ЦК КП (б) Армении А.Г. Ханджяна (к слову, также родившегося в Османской империи, как и В.К. Папазян). Причем, во французском оригинале записки фамилии Аросева и Ханджяна прописаны кириллицей.

10 августа 1934 г. в Ленинград из ВОКС направили телеграмму, извещавшую, что в вопросе включения В. К. Папазяна в советскую делегацию для участия в торжествах по случаю тысячелетия Фирдоуси и поездки в Иран ВОКС ему содействовать не сможет. Заведующая Восточным отделом ВОКС В.Д. Линде 13 августа 1934 г. сообщила заместителю председателя правления ВОКС Н. Н. Кулябко доводы в пользу такого решения [3, л. 1].

Дело в том, что из подписи на уже упомянутой программе «Отелло» совершенно не ясно, какую страну представлял В.К. Папазян в Иране. Этот факт, которому, по всей видимости, не придавал значения актер, уже по возвращении в СССР негативно сказался на его дальнейших возможностях поездок в Иран. То, что для В.К. Папазяна не представляло существенной разницы – именовать себя просто «народным артистом»/artiste du peuple, или же «народным артистом АрмССР» – видно из того, что свои отчеты в ВОКС он также подписал просто «народный артист», не видя в этом какой-либо проблемы. Однако пропущенную часть звания заметили в советском полпредстве, а также в ВОКС. Более того, слова В.К. Папазяна о том, что он является «преданнейшим» гражданином СССР были «категорически» опровергнуты полпредом С. К. Пастуховым, который указал на «недопустимость поведения Папазяна, не желавшего печатать на анонсах и афишах свое зва-

ние народного артиста Советской Армении» [3, л. 1]. Ходатайство А.Г. Ханджяна, как отметили в ВОКС, было весьма «сдержанным». Опираясь на отрицательную рекомендацию полпреда С. К. Пастухова, ВОКС было принято решение не поддерживать включение В.К. Папазяна в состав советской делегации на иранские торжества. Это, безусловно, было неприятным известием для артиста, однако каких-то других последствий для него в связи с этим инцидентом не было. По всей видимости, сотрудники ВОКС решили перестраховаться, имея на руках отрицательную характеристику со стороны полпреда.

Выводы

Таким образом, народный артист Армянской ССР и Грузинской ССР В. К. Папазян, несмотря на большой вклад в укрепление советско-иранских культурных связей – он несколько месяцев плодотворно проработал в Иране, приняв участие в процессе формирования современного иранского театра – оказался «неблагонадежным» в глазах советских дипломатов и сотрудников ВОКС. Анализ записок, направленных в ВОКС лично В.К. Папазяном свидетельствует в пользу версии о том, что его поведение вряд ли следовало считать недопустимым, по крайней мере, вряд ли он ставил целью подчеркнуть свою обособленность от Советского Союза. Допущенная армянским актером небрежность – отсутствие упоминания в текстах программ его выступлений, которые распространялись в Иране, что он являлся именно советским народным артистом – проистекала из того, что В. К. Папазян к началу 1930-х гг. еще не до конца адаптировался на своей «приемной родине», как он называл СССР.

Список источников

1. Булатов Д.А. Художники "Джон Рид клуба" в СССР: к истории забытых культурных связей конца 1920-х – начала 1930-х годов // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2020. № 10. С. 508 – 519.
2. Верченко А.Л. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и становление советско-китайских культурных связей в 1920-е годы // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 6 – 17.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5283. Оп. 4. Д. 118. Л. 1-14.
4. Джаннати А. История эволюции исполнительского искусства в Иране // Ягма. 1953. № 7. С. 286 – 291. جنتی ا. تاریخچه سیر تکامل هنر نمایشی در ایران // یگما. مهر 1332. شماره 7 ص. 291-286.
5. Малич К.А. «Я поражен всем виденным»: поездки британских архитекторов в СССР (к вопросу о восприятии советской архитектуры и об особенностях коммуникации между английскими и советскими зодчими в 1920-1930-е годы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2020. Т. 10. № 3. С. 475 – 487.
6. Папазян В. По театрам мира / под ред. Е. Кузнецова. М.-Л.: Искусство, 1937. 390 с.
7. Тугужекова В.Н., Чыргалан С.Ю. Роль Всесоюзного общества культурных связей с заграницей в культурной интеграции ТНР с СССР (1925-1944) // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 5. С. 111 – 114.
8. Устав Всесоюзного Общества Культурной Связи с заграницей. М., 1926. 7 с.
9. Черникова Л.П. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС, 1925-1958) как источник востоковедных исследований. Часть первая // Востоковедение: История и методология. 2021. № 1. С. 20 – 30.
10. Ebrahimnejad H. Medicine in Iran. Profession, Practice and Politics, 1800-1925. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 214 p.

References

1. Bulatov D.A. Artists of the "John Reed Club" in the USSR: on the history of forgotten cultural connections of the late 1920s – early 1930s. Current problems of theory and history of art. 2020. No. 10. P. 508 – 519.
2. Verchenko A.L. All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries and the formation of Soviet-Chinese cultural relations in the 1920s. East Asia: facts and analytics. 2023. No. 1. P. 6 – 17.
3. State Archives of the Russian Federation (hereinafter referred to as GARF). F. R-5283. Op. 4. D. 118. L. 1-14.
4. Jannati A. History of the evolution of performing arts in Iran. Yagma. 1953. No. 7. P. 286 – 291. جنتی ا. 1 رهم. ام غی. ناری رد یشیامن رنه لم اکت ریس هچ خیرات
5. Malich K.A. "I am amazed by everything I saw": trips of British architects to the USSR (on the issue of perception of Soviet architecture and the features of communication between English and Soviet architects in the 1920-1930s). Bulletin of St. Petersburg University. Art Criticism. 2020. Vol. 10. No. 3. Pp. 475 - 487.
6. Papazyan V. About the theaters of the world. edited by E. Kuznetsov. Moscow-Leningrad: Art, 1937. 390 p.

7. Tuguzhekova V.N., Chyrgalan S.Yu. The role of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries in the cultural integration of the TPR with the USSR (1925-1944). Historical Bulletin. 2022. Vol. 5. No. 5. P. 111 – 114.

8. Charter of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries. Moscow, 1926. 7 p.

9. Chernikova L.P. All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS, 1925-1958) as a Source of Oriental Studies. Part One. Oriental Studies: History and Methodology. 2021. No. 1. P. 20 – 30.

10. Ebrahimnejad H. Medicine in Iran. Profession, Practice and Politics, 1800-1925. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 214 p.

Информация об авторе

Сурков М.Ю., кандидат исторических наук, старший преподаватель, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, 620062, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, maksim.surkov@urfu.ru

© Сурков М.Ю., 2025